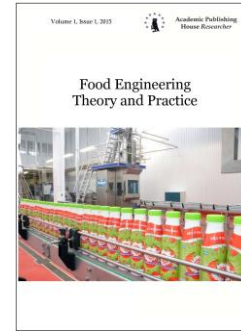

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Food Engineering Theory and Practice
Has been issued since 2015.
ISSN: 2412-2254
Vol. 2, Is. 1, pp. 4-12, 2016

DOI: 10.13187/fetp.2016.2.4
www.ejournal35.com

Articles and Statements

UDC 94

Food Supply of Provincial Town of the Russian Empire in the late XIX – early XX centuries

Natalya A. Shevchenko

International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation
Research Assistant

Abstract

The article discusses the enforcement of food products of provincial town of the Russian Empire in the late XIX – early XX centuries. The article is paid attention to the emergence of counterfeit goods and the ways of dealing with these phenomena. The materials of local and regional periodicals, and scientific publications on the research topic were used as the sources. The author comes to the conclusion that to overcome the shortage or high cost of food products the public didn't build high hopes on the government and tried to solve the issues of food goods on their own. The same position was on the issue of combating counterfeit goods.

Keywords: food supply, the Russian Empire, the province.

Введение

Обеспечение продовольственными товарами городов – важная задача деятельности правительства. Это обуславливается тем, что в городах исторически доминировало цеховое или ремесленное производство, в то время как аграрное хозяйства находилось в пригороде или на значительном расстоянии от города. В данной статье мы хотели бы рассмотреть обеспечение продовольственными товарами провинциального города Российской империи, на примере города Сочи.

Материалы

В качестве источников использованы материалы местной и региональной периодической печати (газеты «Сочинский листок», «Черноморское побережье», «Черноморский край»), а также научные публикации по теме исследования [1-5].

Методологической основой является историко-институциональный подход к предмету исследования.

Результаты

Обеспечение товарами первой необходимости являлось одной из самых главных проблем посада Сочи, т. к. спрос серьезно превышал предложения. В 1894 г. посад вступал с достаточно большим количеством торговых заведений, реализующих продукты первой необходимости. Конкурентоспособность позволяла выбирать сочинцу, а в последующем и гостям курорта не только качество товара, но и уровень обслуживания. Спустя 5 лет, на

рубеже веков в посаде постоянно имелось только мясных лавок 4—5 [6], при этом население посада составляло чуть более 3 тыс. человек [7].

К 1903 г. в Сочи начинает формироваться мясная монополия. Так, 24 ноября 1903 г. на состоявшихся в посаде торгах городская скотобойня была передана в аренду г. Михайлову на 1904 г. Сумма торга составила 4072 руб. [8] Арендные отношения на скотобойне сохранялись вплоть до 1910 г. Принятая городским управлением, как мера обеспечения населения хорошим мясом, эта монополия совершенно убила конкуренцию, и «теперь Сочи, — как отмечал корреспондент газеты «Черноморский край», — в отношении снабжения мясом и качеством его является одним из самых неудобных городов России...» [9].

Так, в 1910 г. мясных лавок в Сочи осталось всего две [10] и это притом, что население увеличилось втрое (10 тыс. жителей). В результате этого опоздавшие на рынок позже 6 часов утра рисковали остаться без мяса и других продуктов. Об отношении с покупателями газета «Черноморский край» писала: «В мясной лавке грубое обслуживание, бери что дают, если не нравится, уходи ни с чем. Доставка мяса со скотобойни осуществляется на телеге, совершенно ничем не накрытой... Возница и два рабочих скотобойни восседают прямо на мясе...» [11].

О деятельности сочинского базара несколько ранее писали корреспонденты новороссийской газеты «Черноморское побережье» в статье «Сценка на базаре в Сочи»:

«— Дайте заднюю ногу баранины!

— Одну заднюю ногу нельзя-с. Будет с головой-с!

— То есть как же задняя нога и с головой?

— По закону-с. Переднюю вешаем без головы, а заднюю только с головой можем отрезать.

— Ну, так я возьму целого. Взвесьте!

— 19 фунтов аккуратно-с.

— По чем?

— 26 копеек-с!

— Позвольте! Ведь такса — 14?

— Но это молочный-с! Этого такса не касается» [12].

Анализируя проблемы, сложившиеся на сочинском рынке, член правления Сочинского потребительского общества Н. А. Костарев отмечал, что в Сочи имеются две мясные лавки, но, по сути, одна, т. к. вторая работает с согласия арендатора сочинской городской скотобойни. Заполучив скотобойню, арендатор специально не бьет потребного количества мяса, чем и объясняются высокие цены в городе [13].

Необходимо отметить, что в это время существовала не только мясная монополия, но и ряд других. Второй по важности монополией являлась аптечная. Не говоря уже о неудобстве иметь единственную аптеку при довольно значительной протяженности города, монополия эта, как и всякая другая, вредна была тем, что владелец аптеки не всегда считался с требованиями населения: не держал необходимых лекарств, имел мало служащих для правильного и самое главного непрерывного функционирования аптеки днем и ночью.

К сожалению, аптечная монополия была всероссийским злом, и открытие всякой новой аптеки зависело от числа жителей данного поселения. Настоящим бедствием оборачивалась эпидемия холеры. В газете «Черноморский край» неоднократно писали о борьбе с ней. Так, 3 августа 1910 г. сообщалось: «Злоба дня — холера. Можно подумать, что находишься в глубине Азии, в те времена, когда медицина не была наукой, а о гигиене и понятия не имелось. Громадное пространство, пораженное этой ужасной болезнью, от которой не могли уберечься даже такие умственные центры, как Петербург и Одесса. Это только у нас. За границей этого не может быть. Не может быть потому, что там наука и культура вошли в жизнь, а у нас есть только наружный вид, а внутри мы халатники-азиаты...

...Снаружи у нас все благополучно — ходим, смотрим, составляем где-то протоколы, а в главном все по-старому... те же загаженные овраги, тот же загаженный пляж — место, где более всего собирается и соприкасается народ.

И все это потому, что у нас не развито понятие о чувстве долга, который должен исполнять каждый и без чего никакие репрессии не помогут» [14].

Несколько слов необходимо сказать и о нотариальной монополии. Единственная нотариальная контора в городе была неудобна тем, что нотариус, зная, что в другой город

для совершения акта редко кто из публики решится ехать, произвольно повышал оценку своего труда, иногда до такой степени, что при значительных суммах актов было выгоднее ехать к новороссийским или екатеринодарским нотариусам. «Кроме того, создавалась своеобразная обстановка и отношение служащих к клиентам, контора становится похожей не на учреждение, служащее публике и привлекающее ее к себе всякими удобствами, а на некий допетровский приказ, где о предупредительности не может быть и речи и где одна сторона думает, как «облупить» на законном основании, а другая о спасении живота...» [15].

Наконец, подобно нотариальной монополии, существовала похожая и среди коммерсантов, торгующих некоторыми строительными материалами, например, цементом заводов новороссийского синдиката... [16].

Существенной проблемой для Сочи была слабо поставленная банковская работа. Так, в газете «Черноморский край» от 28 сентября 1910 г. отмечалось: «В то время, как в соседнем Туапсе, благодаря оживившимся надеждам на большую роль его в ближайшем будущем, открывается уже второе отделение Коммерческого Банка, у нас в Сочи единственным банком и то с неполными функциями является О-во взаимного кредита. Открылось оно 6 октября прошлого года, т.е. просуществовало оно почти год, но, к сожалению, судя по последним его балансам, приходится сказать, что, став в самом начале на ложную точку зрения с требованием от вступающих членов минимального членского взноса в 50 руб. и организационных в 5 руб., оно несет теперь последствия этого — малочисленность членов и ничтожность операций» [17].

Однако вернемся к проблемам мясного обеспечения посада. Пользуясь монополией, мясные торговцы часто занимались продажей некачественных товаров. Так, 15 июля 1910 г. на базаре в мясной лавке

Давида Джабова было обнаружено тухлое мясо. Оно было уничтожено полицией, а сам Джабова привлечен по статье 115 [18]. Спустя несколько дней в этой же лавке санитарным врачом было вновь обнаружено 9,5 фунтов гнилого мяса, и Джабова еще раз привлекли по 115 статье [19]. За продажу некачественного мяса выездной сессией Екатеринодарского суда Давид Джабова был оштрафован на 50 руб. [20]

Однако некачественными продуктами были не только мясные, но и молочные. Так, во время рейда санитарного врача и надзирателя у содержателя молочного магазина Христо Мешова было обнаружено 1,5 пуда сыра брынзы и русско-швейцарского сыра с червями. Мешов после составления протокола был привлечен по статье 115 [21]. Аналогичный сыр был обнаружен и в магазине г. Айвазова, который также привлечен к ответственности [22]. В то же время в магазине г. Савенко было обнаружено испорченное коровье молоко. Привлечен также по статье 115 [23].

14 июля 1910 г. газета «Черноморский край» сообщила: «На днях в камере мирового судьи 1-го участка Сочинского округа разбиралось дело по полицейскому протоколу по обвинению содержателя гастрономического магазина Рестеля (по 115 ст.) за продажу сыра брынзы с червями, за что он и был оштрафован на 25 руб., а при несостоятельности — аресту на 7 дней» [24].

Шквал санитарных и полицейских проверок в июле 1910 г. был вызван не только накопившимся негодованием общественности на беспредел торговцев, но и обязательным постановлением санитарно-исполнительной комиссии.

Так, 7 июля 1910 г. для населения Черноморской губернии было издано обязательное постановление санитарно-исполнительной комиссии. В нем, в частности, отмечалось: «Для населения Черноморской губернии изданные 7 июля 1910 г. Черноморской губернской Санитарно-Исполнительной Комиссией на основании § 14 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 1 августа 1903 г. Правила о принятии мер к прекращению холеры.

1. Улицы, площади, дворы и торговые помещения, равно и отхожие места, должны содержаться в чистоте и опрятности.

2. Поступающие в продажу съестные припасы и напитки должны быть доброкачественными и не должны содержать в себе вредных для здоровья примесей.

3. Колодцы и другие источники водоснабжения должны быть содержимым в чистоте и охраняемы от загрязнения.

4. О всяком случае подозрительного по холере заболевания, сопровождающегося рвотой и поносом с судорогами, домовладельцы, квартирнаниматели гостиниц, номеров, торговых

и промысловых заведений обязаны доводить до сведения городской или сельской полиции.

5. В городских поселениях вывоз нечистот должен быть производим только на места, отведенные для сего городскими управлениями.

6. Постановления эти обязательны для всех учреждений и всего населения Черноморской губернии и вступают в силу немедленно по их опубликованию.

7. Виновные в нарушении этих постановлений подвергаются наказаниям в административном порядке в размер ареста до трех месяцев или денежному взысканию до 300 рублей» [25].

Постановление подписал председатель Черноморской губернской санитарно-исполнительной комиссии, исполняющий дела губернатора вице-губернатор А. Мосолов [26].

Однако проверяли в это время не только лавки, но и места общепита. Так, 18 июля помощником пристава посада Сочи и санитарным врачом было осмотрено 25 торговых заведений, имеющих кухни для приготовления горячей пищи, из которых: 5 ресторанов, 10 столовых, 6 гостиниц и 4 харчевни. При этом были привлечены к ответственности по 116 статье (Устава о наказаниях за несоблюдение чистоты при изготовлении съестных припасов) содержатели столовых: Гамди Ибрагим Чакни-оглы, Акакий Давитаия, Викентий Хуцкий и содержательница харчевни Ольга Сорокина [27]. За несоблюдение чистоты выездной сессией Екатеринодарского суда Ольга Сорокина была оштрафована на 10 руб. [28]

К 1914 г. рынок разросся, и монополии были ликвидированы. Тем не менее цены на продукты в Сочи не уступали ценам в Санкт-Петербурге, а иногда были и еще выше. Отсюда, как следствие, высокие цены и фальсификация товара. Так, например, поставки молока осуществлялись не только за счет коров, находящихся в посаде, но и за счет деревенских коров, удаленных даже на 20 верст. Уже в то время было установлено, что чем больше корова дает молока, тем меньше его жирность. Однако ввиду отсутствия контрольного пункта проверки качества продаваемой продукции, некоторые торговцы сразу снимали сливки с молока, а для того чтобы оно не испортилось, добавляли формалин или щелочь. Помимо этого, для увеличения густоты использовался крахмал, отвар риса и т. п. Очевидно, что такое молоко было не только не полезным, но и могло быть крайне опасным. В 1914 г., наблюдая уже за всеми этими процессами, санитарный врач посада предусматривал приобрести проверочную лабораторию для активной борьбы с фальсификацией [29]. Данная проблема, как нам представляется, была характерной для многих окраин Российской империи. Косвенно на это указывает то, что к 1909 г. в Санкт-Петербурге типографией «Я. Трей» была четвертый раз дополнена и издана работа доктора медицины П. О. Смоленского «Простейшие способы исследования и оценки доброкачественности съестных припасов, напитков, воздуха, воды, почвы, жилищ, осветительных материалов и проч.». Так, в исследовании было представлено пять видов проверки молока (практически все лабораторные) [30]. Также об этом свидетельствовал старший инструктор по животноводству А. В. Беседнов, который отмечал, что «в больших городах с фальсификацией и негодностью продуктов ведут борьбу, для чего содержат лаборатории с целым штатом лаборантов, но беда для жителей маленьких городов. Там этой борьбы почти не ведется, и они расплачиваются своими карманами и желудками» [31].

И это все притом, что животноводство в Сочинском округе являлось одной из главных отраслей сельского хозяйства. Именно животноводство обеспечивало молоком и другими молочными товарами, а также мясом, жиром и кожей. Именно животноводство обеспечивало возможность передвижения (лошадь, вол). Однако в Сочинском округе развитие животноводства шло достаточно тяжело. Цены на молоко составляли 15–20 коп. за пол-литра, на мясо — 18–20 коп. за фунт. Разумеется, что эта стоимость была чрезмерно высокой.

Так, например, в Швейцарии (географическое положение которой во многом подходило Черноморью) местные фермеры сдавали молоко на сыроваренные заводы по 65 коп. за пуд. В октябре 1912 г., получив назначение, в Сочи приехал ветеринар А. В. Беседнов, который обнаружил, что животноводство округа в крайнем упадке. Это проявлялось, во-первых, в отсутствии типа животных; во-вторых, ярко выраженном кровосмешении животных; в-третьих, в полном отсутствии молодняка и породистого производителя. Как меру для исправления этих недочетов в животноводстве, ветеринар

предложил создать рассадник по выращиванию племенных животных при Сочинской опытной станции, а дополнительную помощь, по мнению ветеринара, могло оказать имение Его Императорского Величества Дагомыс [32].

Дороговизна на продукты питания в Сочи была перманентным явлением. Так, например, торговлю фруктами в городе держали несколько персиян, которые создали нечто вроде синдиката. Скупали в садах фрукты по рублю за пуд, а продавали не менее чем по 10 оп. за фунт; прибыль, таким образом, составляла 300 % [33]. Кстати, именно из-за дороговизны в Сочи местом отдыха выбирали заграничные курорты.

Для ограничения роста цен общественность даже предлагала администрации установить доски, где будут указаны твердые цены, на те или иные товары. Эта инициатива населения будет реализована спустя несколько месяцев, уже в период Первой мировой войны.

Рыбу золотой карась выращивали в пруду имения Н. А. Костарева Арета. Стоимость ее составляла 50 коп. за фунт [34]. О своих ирригационных опытах, связанных с рыболовством, писал сам Н. А. Костарев: «Несмотря на то, что общее выпадение атмосферных осадков в Сочинском округе достигает в год до 1600 мм, огромное большинство их приходится на зимнее время, когда вода является для растительности бесполезной и даже вредной, заболочивая почву.

Между тем как весной, когда растительность эта особенно нуждается во влаге, ее бывает иногда недостаточно и искусственное орошение в данном случае является необходимым.

Использование зимней дождевой воды в летнее время практикуется в Германии, для чего вода эта собирается в искусственные водоемы, называемыми «небесными прудами».

Обилие зимних осадков, наши овраги и глинистая почва, не пропускающая воду, являются и у нас на побережье факторами как нельзя более способствующими устройству подобных прудов.

В силу этого я решил в виде опыта сделать запруду у себя в имении Арета близ Сочи [35].

Руководствуясь указаниями «Раунера», Н. А. Костарев выкопал уступами замок поперек оврага, затем проложил по дну бетонную спускную трубу, которая, пропуская воду, давала возможность не останавливать работ. После этого приступили к созданию замка и плотины с отводной бетонной канавой для лишней воды.

После того как эта работа была окончена, нижняя труба была закрыта деревянным щитом-заслонкой. Для наполнения водоема оказалось достаточно двух-трех проливных дождей. Для регулирования уровня воды в пруде был установлен в канаве шлюз, который сам опускался и поднимался по мере необходимости. Об объеме проведенных работ свидетельствует тот факт, что пруд занимал площадь земли до полудесятины при глубине у плотины до 5 сажень и вмещал в себя до 2 млн ведер воды. Общая стоимость работ обошлась Н. А. Костареву в 3550 руб. [36]

Позднее Н. А. Костарев отмечал, что, «потребляя воду для орошения сада и огорода, опрыскивания деревьев, для нужд мастерских, домашних надобностей и проч., этот пруд оказал мне огромную услугу. Всю эту воду нам пришлось бы возить за версту из реки, а расходуется этой воды только на одно опрыскивание до 5 тыс. ведер» [37].

Разумеется, вода из пруда не могла использоваться в качестве питьевой, поэтому был устроен с горы самотеком водопровод из родника. Однако необходимо было подумать и об уничтожении личинок малярийных комаров. Первое, что сделал Н. А. Костарев, так это выписал из-за границы зеркального карпа, однако, доехав до Новороссийска, карпы погибли. В связи с этим Н. А. Костареву пришлось воспользоваться рыбой из реки Сочи (усачами и головнями), а также несколькими золотыми рыбками из садового бассейна. Кроме того, в пруд были выпущены и около 1 тыс. кубанских раков [38].

Несмотря на то, что на удачу в размножении Н. А. Костарев не сильно надеялся, опасаясь всевозможных эпидемий, поедания рыбьей икры лягушками и т. д., однако по прошествии двух лет стало очевидным, что его опыт полностью увенчался успехом.

Золотые рыбки, будучи скрещены с речной рыбой, дали необычайно интересное поколение. Среди молодняка, плавающего стаями по несколько сот особей вдоль берега, имелись и чисто золотые, и альбиносы, и пестрые, и темно-золотые метисы величиной до 3-х вершков.

Попадающаяся первоначально пущенная старая золотая рыба, благодаря значительным

объемам пруда, достигла размеров 5—6 вершков и веса до 2-х фунтов, переросши, таким образом, более чем вдвое своих сверстниц, оставшихся в бассейне. При этом рыба совершенно очистила пруд от всевозможных личинок, так что страх перед анофелесом оказался необоснованным.

Прижились в водоеме и раки, однако ввиду их медленного роста о промышленном их производстве судить было рано.

Кроме перечисленных благ, пруд дал Н. А. Костареву возможность охотиться. Зимой во время перелета и особенно в плохую на море погоду дикие утки разных видов, отыскивая в сумерках спокойную воду, летели на берег и, не находя ее в окрестностях, садились в пруду. Н. А. Костарев отмечал, что «было время, когда их прилетало такое множество, что мы не ели другого мяса, кроме мяса этих уток» [39].

Преуспел Н. А. Костарев и в производстве чернослива. Занявшись этим новым для себя делом, Н. А. Костарев изучил весь имевшийся до этого международный опыт и начал экспериментировать. Из 40 проб различной сушки и стерилизации при разных температурах и времени удался лишь опыт под номером 15. На выставке «Русская Ривьера» в 1913 г. чернослив Н. А. Костарева получил золотую медаль, и его товаром очень заинтересовались покупатели, а Гвардейское экономическое общество офицеров в Санкт-Петербурге заказало 20 тыс. штук двухфунтовых банок по 16 руб. за пуд (т.е. 1 тыс. пудов чернослива) [40].

На территории Черноморья в последний предвоенный год оборот пассажиров достиг 3 млн человек, а товарооборот 22 млн пудов [41]. В недрах земли были обнаружены каменный уголь, асбест, мрамор, фаянсовая глина (Гумистинский участок), торф и залежи различных руд. Все это могло в течение нескольких лет развить Черноморье до неузнаваемости. Очень быстрый рост площадей табачных изделий, фруктовых садов, кукурузных полей и т. д. дадут то количество грузов, что оправдает расходы железной дороги и пароходов. Сельскохозяйственные опыты 1912 и 1913 гг. убедили местных землевладельцев и в возможности хлопковой культуры, в т. ч. на склонах гор.

Тем не менее не все было безоблачно в период третьей колонизационной волны на территории Сочи. Так, 6 августа 1910 г. газета «Черноморский край» опубликовала критическую статью, в которой пыталась найти ответ в медленном экономическом освоении региона: «На огромном пространстве между лазурным морем и громадами Кавказа протянулась наша губерния длинной линией более 400 верст протяжения и в 40—70 верст ширины.

На этом громадном «Зеленом Острове», простирающемся от Абрау-Дюрсо до Пицунды, насчитывается по самому преувеличенному исчислению едва 120 тыс. населения.

Исключив из этого числа 70—80 тыс. жителей городских и курортных населений, чисто сельское и хуторское население края мы должны исчислять не более как в 40—50 тыс.

Великолепный, редкий для России по мягкости климат, чудесная растительность, минеральные богатства, исследование которых едва только началось, но показывает уже блестящие перспективы, обилие лечебных мест от горных станций до целебных источников включительно, — не делают ли наше побережье похожее на Калифорнию, которая 70 лет тому назад была такой же пустынной, а теперь представляет богатейший штат Союза.

Приблизительно столько же владеем и мы нашим благословенным краем с тех пор, как его оставили аборигены страны — черкесы, а можем ли мы сравнить нашу губернию с американским штатом.

2—3 жалких городских поселения, грязных, темных, чуть ли не ежегодно посещаемых эпидемией, что они в сравнении с блестящими, благоустроенными городами, как Сан-Франциско, Лос-Анджелес и др.

30—40 тыс. разбросанного по разным закоулкам некультурного бедного населения, питающегося то мамалыгой, то сушеными фруктами..., разве это похоже на фермерское население Калифорнии.

Отчего же такая громадная разница?

Нельзя же все объяснить национальными особенностями русских и англосаксов, большей культурностью и духом предприимчивости, свойственными янки и особенностями в правовом и государственном устройстве этих стран...

Но главное все-таки различная колонизационная система и земельная политика у нас

и у североамериканцев.

Там сначала проводятся дороги по великим пустыням, а затем с помощью всяческих льгот и пособий привлекалось в эти «гиблые» тогда места продуктивное население, которое и превратило их в сплошной цветущий сад...

Итак, чтобы обратить край в цветущее состояние, нужно совершенно изменить земельную политику и следовать примеру (Соединенных Штатов).

Нужны дороги, дороги, дороги — железные, шоссейные и проселочные, с той или другой тягой, того или другого типа, но сооружаемые непременно при свете контроля и чтобы отчеты о постройке их не запаздывали...

И нужно продуктивное население, много его, чтобы сделать край не тяжелым камнем для перегруженного бюджета империи, а «золотым дном» и житницей ее.

Но для этого населения необходимы исключительные условия.

Всяческие льготы, ссуды деньгами, инвентарем и скотом, благожелательное отношение к этим пионерам русской культуры и отсутствие всяких ненужных стеснений по пустякам со стороны начальства. Разумеется, что всякие выдачи и льготы будут предоставляться населению действительно продуктивному при условии обязательной его жизни на занятых участках и аккуратного платежа взносов по ссудам.

А то мы уже имеем опыт «культурных участков», которые никакой культуры не проявляют, подобно верещагинским зарослям Шотландии, почти совершенно пустуют и тормозят развитие края, порождая вредную земельную спекуляцию.

При изменении земельной политики в указанном смысле наш край процветет...

И масло уже не придется выписывать из Пятигорска, а томаты из Екатеринодара, и под видом сметаны не придется употреблять какую-то бурду — ужасную смесь из неведомо каких ингредиентов, составленную по рецепту гг. Губаревых. Патент на который не заявлен» [42].

Заключение

Завершая, хочется отметить, что в вопросах преодоления нехватки или дороговизны продовольственных товаров общественность не возлагала надежд только на правительство, а пыталась решить вопросы обеспечения продовольственными товарами самостоятельно. Такая же позиция была и в вопросе на борьбу с контрафактными товарами.

Примечания:

1. Рожко Е.Э., Черкасов А.А. Курорт Сочи в дореволюционный период: социальные черты локальной истории // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2007. № 4 (6). С. 26-29.

2. Черкасов А.А. Экономика и курорт: продовольственное обеспечение Сочи (дореволюционный опыт) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2008. № 1 (7). С. 3-6.

3. Тверитинов И.А. Исторический опыт: финансовая и налоговая система Сочи в дореволюционный период // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2007. № 1 (9). С. 3-7.

4. Иванцов В.Г. Колонизация Причерноморья: развитие дорожной сети (конец XIX — начало XX вв.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2008. № 4. С. 19-26.

5. Рожко Е.Э. Хозяйственная колонизация Черноморского округа в 1870-1890-е гг.: формирование межэтнических черт ментальности // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2009. № 2. С. 18-22.

6. Черноморский край (Сочи). — 1910. — 13 авг.

7. Черноморский край (Сочи). — 1910. — 13 авг.

8. Черноморское побережье (Новороссийск). — 1903. — 29 нояб.

9. Черноморский край (Сочи). — 1910. — 4 сент.

10. Там же. — 18 июля.

11. Там же.

12. Черноморское побережье (Новороссийск). — 1909. — 2 апр.

13. Черноморский край (Сочи). — 1910. — 13 авг.

14. Черноморский край (Сочи). — 1910. — 3 авг.
15. Там же. — 4 сент.
16. Там же.
17. Там же. — 28 сент.
18. Черноморский край (Сочи). — 1910. — 18 июля.
19. Там же. — 21 июля.
20. Там же. — 25 авг.
21. Там же. — 21 июля.
22. Там же.
23. Там же.
24. Там же. — 14 июля.
25. Черноморский край (Сочи). — 1910. — 21 июля.
26. Там же.
27. Там же.
28. Там же. — 25 авг.
29. Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 6 июля.
30. Смоленский, П. О. Простейшие способы исследования и оценки доброкачественности съестных припасов, напитков, воздуха, воды, почвы, жилищ, осветительных материалов и проч. / П. О. Смоленский. — СПб., 1909. — С. 158—205.
31. Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 6 июля.
32. Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 25 апр.
33. Там же. — 1914. — 5 июня.
34. Там же. — 6 июля.
35. Сочинский листок. — 1914. — 19 февр.
36. Там же.
37. Там же.
38. Там же.
39. Сочинский листок. — 1914. — 19 февр.
40. Там же. — 25 апр.
41. Там же. — 1913. — 5 июля.
42. Черноморский край (Сочи). — 1910. — 6 авг.

References:

1. Rozhko E.E., Cherkasov A.A. Kurort Sochi v dorevolutsionnyi period: sotsial'nye cherty lokal'noi istorii // Bylye gody. Chernomorskii istoricheskii zhurnal. 2007. № 4 (6). S. 26-29.
2. Cherkasov A.A. Ekonomika i kurort: prodovol'stvennoe obespechenie Sochi (dorevolutsionnyi opyt) // Bylye gody. Chernomorskii istoricheskii zhurnal. 2008. № 1 (7). S. 3—6.
3. Tveritinov I.A. Istoricheskii opyt: finansovaya i nalogovaya sistema Sochi v dorevolutsionnyi period // Bylye gody. Chernomorskii istoricheskii zhurnal. 2007. № 1 (9). S. 3-7.
4. Ivantsov V.G. Kolonizatsiya Prichernomor'ya: razvitie dorozhnoi seti (konets XIX — nachalo KhKh vv.) // Bylye gody. Chernomorskii istoricheskii zhurnal. 2008. № 4. S. 19—26.
5. Rozhko E.E. Khozyaistvennaya kolonizatsiya Chernomorskogo okruga v 1870—1890-e gg.: formirovanie mezhetnicheskikh chert mental'nosti // Bylye gody. Chernomorskii istoricheskii zhurnal. 2009. № 2. S. 18—22.
6. Chernomorskii krai (Sochi). — 1910. — 13 avg.
7. Chernomorskii krai (Sochi). — 1910. — 13 avg.
8. Chernomorskoe poberezh'e (Novorossiisk). — 1903. — 29 noyab.
9. Chernomorskii krai (Sochi). — 1910. — 4 sent.
10. Tam zhe. — 18 iyulya.
11. Tam zhe.
12. Chernomorskoe poberezh'e (Novorossiisk). — 1909. — 2 apr.
13. Chernomorskii krai (Sochi). — 1910. — 13 avg.
14. Chernomorskii krai (Sochi). — 1910. — 3 avg.
15. Tam zhe. — 4 sent.
16. Tam zhe.

17. Tam zhe. — 28 sent.
18. Chernomorskii krai (Sochi). — 1910. — 18 iyulya.
19. Tam zhe. — 21 iyulya.
20. Tam zhe. — 25 avg.
21. Tam zhe. — 21 iyulya.
22. Tam zhe.
23. Tam zhe.
24. Tam zhe. — 14 iyulya.
25. Chernomorskii krai (Sochi). — 1910. — 21 iyulya.
26. Tam zhe.
27. Tam zhe.
28. Tam zhe. — 25 avg.
29. Sochinskii listok (Sochi). — 1914. — 6 iyulya.
30. Smolenskii, P. O. Prosteishie sposoby issledovaniya i otsenki dobrokachestvennosti s"estnykh pripasov, napitkov, vozdukha, vody, pochvy, zhilishch, osvetitel'nykh materialov i proch. / P. O. Smolenskii. — SPb., 1909. — S. 158—205.
31. Sochinskii listok (Sochi). — 1914. — 6 iyulya.
32. Sochinskii listok (Sochi). — 1913. — 25 apr.
33. Tam zhe. — 1914. — 5 iyunya.
34. Tam zhe. — 6 iyulya.
35. Sochinskii listok. — 1914. — 19 fevr.
36. Tam zhe.
37. Tam zhe.
38. Tam zhe.
39. Sochinskii listok. — 1914. — 19 fevr.
40. Tam zhe. — 25 apr.
41. Tam zhe. — 1913. — 5 iyulya.
42. Chernomorskii krai (Sochi). — 1910. — 6 avg.

УДК 94

**Продовольственное обеспечение провинциального города Российской
Империи
в конце XIX – начале XX вв.**

Наталья Александровна Шевченко

Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований,
Российская Федерация
Младший научный сотрудник

Аннотация. В статье рассматривается обеспечение продовольственными товарами провинциального города Российской империи в конце XIX – начале XX вв. Уделено внимание появлению контрафактных товаров и способам борьбы с этим явлениям. В качестве источников использованы материалы местной и региональной периодической печати, а также научные публикации по теме исследования. В заключении автор приходит к выводу, что в вопросах преодоления нехватки или дороговизны продовольственных товаров общественность не возлагала надежды только на правительство, а пыталась решить вопросы обеспечения продовольственными товарами самостоятельно. Такая же позиция была и в вопросе на борьбу с контрафактными товарами.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение, Российская империя, провинция.